

Вступление

Ноябрь подходит к концу, и наконец-то приближается день столь долгожданной школьной поездки.

Несмотря на прекрасную погоду, утро оказалось холодным.

По дороге в школу я увидел идущую впереди Харуку, в центре небольшой группы из трех человек. Не то чтобы они громко смеялись, но их беседа словно расцвела во что-то оживленное и заполнила пустоту последних дней.

— Не хочешь их окликнуть? — спросила шедшая неподалеку от меня Кей.

— Не стоит. После исключения Айри все к этому и шло.

Я больше не нужен этой группе. И именно так и должно быть.

— Тогда больше об этом говорить не стану. Если тебя это устраивает, Киётака, значит, понимаешь, что поступаешь правильно.

Вряд ли Кей, которая считает себя посторонней в данном деле, будет сильно беспокоиться за бывшую группу Аянокоджи.

— А еще знаешь что? Теперь я, получается, могу полностью прибрать тебя к рукам? — И она от всей души улыбнулась мне.

Без сомнения, за столь долгое время я окончательно стал ее психологической опорой.

— Жду не дождусь предстоящей поездки. Как думаешь, куда мы отправимся?

— Лично я не оставляю надежд посетить Киото.

— Кстати, раз уж речь зашла о нем. Не помню, говорила ли я тебе, но меня устроит абсолютно любой вариант, лишь бы не Киото.

И почему-то место, куда я страстно желал поехать, оказалось отвергнуто.

— Неужели этот город тебе так не по душе?

— Э-э, так там ведь одни только храмы да памятники. Ни радости, ни веселья!

По мне так в этом и заключается одна из его прелестей...

Хотя Кей, возможно, и правда не видит ничего интересного в посещении храмов и святилищ.

— Да-да, только это у меня на уме!

— Куда конкретно состоится поездка, конечно, важно, но тебе не кажется, что результаты триместровых экзаменов должны беспокоить сильнее?

— Так баллов от моих переживаний все равно больше не станет. Впрочем, интуиция подсказывает, что оценки у меня вышли более-менее. И все благодаря тебе, Киётака.

Ее излишняя самоуверенность пусть и небольшая, но все же проблема, тем не менее тут она права. Высоких баллов ожидать не приходится, но можно по крайней мере сказать, что Кей поднимает свою планку. Она говорила расплывчато, но судя по прикинутым результатам, действительно продвигалась вперед.

— Быть может, мне стоит проводить больше времени за учебой с тобой, Киётака. Вон, у Судо-куна ведь отлично получается, — проронила Кей, приставив подушечку указательного пальца к губам.

Она, скорее всего, не понимает этого, но нельзя резко повысить академическую успеваемость, как это случилось с Судо, за счет одного только удвоения количества времени, проводимого за учебой. Личная мотивация, конечно, важна, но не менее важным являются навыки того, кто обучает.

Судо в самом деле продемонстрировал поразительный рост, но это, несомненно, заслуга педагогического таланта Хорикиты. Вполне возможно, в этом она даже превосходит Кейсея, по академическим способностям равного ей.

Пройденный же мною учебный план не предусматривал получения навыков преподавания.

Взяться вплотную за образование и вытянуть академические способности Кей на новый уровень не составит труда, но это отнюдь не моя задача. Это дело стоитверить кому-то другому из нашего класса.

Мне же нужно сделать самый минимум. А именно сформировать в ней готовность взяться за учебу. Чтобы однажды нужный ученик смог без каких-либо проблем взять ее на себя.

Часть 1

Сегодня, в первой половине дня, на обсуждение школьной поездки отвели лишь два часа. В

обычной школе, скорее всего, инструктаж проводился бы первым делом, но ученикам Кодо Икусей гораздо важнее trimestровые экзамены, предшествующие поездке. И сперва нужно узнать их результаты.

Будет не до смеха, если после объявления информации о школьной поездке тебя исключат по итогам экзаменов.

— Итак, результаты итоговых экзаменов второго триместра.

Повисла тяжелая атмосфера. Напряжение и тревога нарастали. Однако отчаявшихся учеников сейчас уже не видно.

В прошлом году примерно в это же время школой проводился специфический итоговый экзамен под названием «Бумажная лотерея».

План Кушиды, Рьюен за кулисами. Неординарная стратегия Хорикиты. В этом же году все иначе.

Правила стандартные: школа продумывает содержание тестов, ученик их сдает – если баллов набрал ниже установленного минимума, тебя ждет исключение. При том это сражение и между классами: за первое место присуждается пятьдесят классных очков, второе – двадцать пять. За третье отнимают двадцать пять очков, а четвертое – пятьдесят. Можно сказать, это банальная схватка классов за очки.

Минимум установлен на отметке в тридцать девять баллов – общая средняя оценка за все предметы. После тщательного изучения содержания выяснялось, что если серьезно относиться к занятиям в классе, то избежать неудовлетворительной оценки не составит труда.

— Триместровые экзамены. Начнем с ученика на последнем месте.

Чабашира-сенсей при этом не выглядела расслабленной – выражение ее лица оставалось непроницаемым. Может показаться, что этим она только усиливала волнение учеников, хотя удерживать определенный уровень напряжения все же не помешает.

— И меньше всего баллов набрал...

Худший результат в данном случае важнее лучшего.

— Ты, Хондо – твой средний балл пятьдесят три.

— О-о-о! Я?! Но пятьдесят три вроде ничего, нормально?! Я ж-же могу радоваться?! — послышался его вопль, в котором смешались как радость от получения оценки выше неуды, так

и понимание, что оказался на последнем месте.

Хондо постоянно плелся где-то в конце, но чтобы в самом – это у него, кажется, впервые.

Затем последовательно объявляли учеников с конца, пока очередь наконец-то не дошла до верхней части списка. По озвученным результатам можно заметить, что плетущиеся в конце определенно начали поднимать свою успеваемость. Средний балл Кей, моей девушки, составил пятьдесят шесть. Неплохой результат, уж точно не хуже моих ожиданий.

Несомненно, основной причиной тому послужило исключение Айри по итогу специального экзамена «Единогласное решение».

После него ученики в самом низу списка «ОИС» почувствовали нависшую над ними угрозу быть выброшенными за борт, из-за чего появилась необходимость забыть о лени и бросить все силы на сдачу экзамена, каким бы он ни был.

Теперь даже Кей, хотевшая заниматься исключительно со мной, добросовестно подтягивает свою успеваемость. Тем не менее вопрос с ней нужно решить как можно скорее. Я даю Кей только основы, поэтому существует риск, что она начнет отставать от остальных учеников. Надо будет уговорить Хорикиту или Кейсея, занимающихся обучением, составить полноценный план занятий или хотя бы попросить Йоске позаниматься с ней.

Названные ученики, а также баллы за каждый предмет, общая сумма баллов и средний балл отображались на экране.

Я оказался на двенадцатом месте. Медленно шаг за шагом поднимаюсь все выше и выше в списке.

Наконец мы дошли до верхней десятки нашего класса.

И на десятом месте расположился Судо. Несмотря на некоторые опасения, результат вышел схожим с прошлым – он набрал хорошее количество баллов, прочно закрепившись на верхних позициях. Хотя он и поднялся всего на одну строчку, зато обновил личный рекорд.

Первое место, что удивительно, заняли Хорикита и Кейсей, набравшие одинаковый средний балл – девяносто три с половиной.

— Что касается классного соревнования – по среднему баллу вы превзошли класс Ичиносе и занимаете второе место. Хорошо потрудились.

Первое место – класс А Сакаянаги, второе место – класс В Хорикиты, третье место – класс D Ичиносе, четвертое – класс С Рьюэна.

Это добавит нам двадцать пять классных очков. Однако в классе Сакаянаги ученики, занявшие нижние строчки рейтинга, показали результат в целом лучше, поэтому в этот раз нам не суждено занять первое место. Разрыв между нами пусть и незначительно, но увеличился.

— Что же... Я прекрасно понимаю, что на триместровых экзаменах вы выложились на полную, предвкушая грядущую школьную поездку. Но прежде, чем мы перейдем к обсуждению, я бы хотела, чтобы вы кое-что сделали, — сказав это, она сменила изображение на экране.

И по команде Чабашеры-сенсей на планшете каждого ученика отобразилась таблица со знакомыми именами одноклассников. Она в точности повторяла ту, что была на экране: три столбика – имя, пол и порядковый номер. Первые две графы уже заполнены.

По словам Чабашеры-сенсей таблица отображалась одна для всех учеников. Столбик с номерами пустовал полностью, из этого можно сделать вывод, что сейчас их будут заполнять.

Таблица как таковая была понятной, но на чем основывается распределение номеров – загадка. Со своего места я мог наблюдать за немногими учениками, и все же никто из них также не понимал сути происходящего.

— В таблицу занесены имена всех учеников класса 2-В, то есть вашего. Рядом с именем и полом расположена незаполненная графа порядкового номера. Видите? А теперь для каждого укажите номер от одного до тридцати семи – по количеству учеников класса за исключением себя. Номера не могут повторяться. Перед этим, удобства ради, впишите «я» в графу с номером напротив вашего имени.

В классе 2-В после исключения Ямаучи и Айри учатся тридцать восемь человек. Похоже, от нас требуется просто присвоить номер тридцати семи ученикам, исключая себя.

Вопрос в том, какой смысл заложен в этих номерах. Не наугад же нам их распределять.

Все погрузились в планшеты и, как было велено, заполнили пустующие поля напротив собственных имен. Когда мы закончили, Чабашера-сенсей приступила к разъяснениям порядка заполнения номеров:

— Итак, что касается номеров, которые вы будете вносить. Проставляйте их, основываясь на личной оценке конкретного человека. Присудите ли вы первый номер за уважение выдающихся способностей, за дружбу или потому, что просто находите этого человека интересным – не столь важно. При любом мнении поставьте положительную оценку в соответствии с вашими собственными критериями.

Получается, нам нужно распределить одноклассников?

Нет... Пролистнув таблицу вниз, я обнаружил имена не только нашего класса, но и остальных

трех.

— Кто-то из вас наверняка успел заметить: номера вы должны проставить для всех классов со второго года обучения. Что касается учеников с других классов, вашим критерием для оценки также может стать тот факт, что с кем-то из них вы еще даже не общались. В общем, распределите номера таким образом, каким сами считаете нужным.

Ученики дают оценку ученикам. Нечто подобное уже было в прошлом году, тем не менее в этот раз есть заметные отличия.

Но ради чего ученикам велели вести это подобие классного журнала?

— Разумеется, кто, кому и какой присвоил номер разглашаться не будет. И можете быть спокойны, даже мы, классные руководители, не узнаем результаты ваших оценок.

А значит, с таблицей дело имеет администрация школы?

— Во время заполнения таблицы вам запрещено переговариваться и просматривать информацию в «ОИС». Вы можете руководствоваться тем, что осталось у вас в памяти, но опираться на данные школой характеристики, игнорируя ваши собственные мысли и суждения, – противоречит целям данного мероприятия.

Похоже, они не только ограничили возможность сухого присвоения номеров, но и не дают положиться на кого-либо.

— Я со многими девчонками ни словом не обмолвился, да и понятия не имею, что там у них в «ОИС». Значит ли, что могу проставить им номера наугад?.. — неуверенно пролепетал Хондо, отличающийся от остальных небольшим кругом друзей.

— Да. В крайнем случае для незнакомых вам людей можете прибегнуть к случайности. Но знайте, школа воспользуется этими списками для определенных целей, поэтому за все результаты вы несете ответственность.

В идеале оценивать нужно в строго определенной последовательности, но порядок заполнения оставлен на усмотрение отдельно взятого ученика. Однако в будущем это сыграет какую-то роль, поэтому на последствия жаловаться не стоит.

По сути, каждый ученик вполне в состоянии проставить оценки другим, поскольку в дело вступают отношения, сформировавшиеся вплоть до сегодняшнего дня. За дело нужно браться всерьез, ведь потом можно пожалеть, если отнестись к задаче спустя рукава. Вот такие дела.

— На заполнение вам отводится один час. Если не успеете, придется отнять время, отведенное на инструктаж к школьной поездке. Так что соберитесь и за дело.

Должно быть, никто не подозревал, что нас заставят заниматься подобным непосредственно перед школьной поездкой. Несмотря на всеобщее замешательство, Чабашира-сенсей объявила о начале задания.

Весь класс приступил к выполнению, совершенно ничего не понимая.

Значит... общая оценка?

Свой класс я решил пока отложить, поскольку на него уйдет больше времени, и перешел к классу А. Если судить по одним только способностям, я бы отдал номер один Сакаянаги, но сейчас речь о всесторонней оценке.

Можно решить по тому, насколько тебе нравится или не нравится тот или иной человек. Каждый вправе поставить номер один тому, с кем легче общаться или кто тебе интересен.

Как бы то ни было, критерии должны быть четко обозначены.

Я собирался заполнить столбики сразу, но задача оказалась на удивление сложнее, чем мне думалось.

Возможно, самый беспроблемный вариант – присвоить номер, основываясь на моем видении общих способностей на данный момент времени. Для тех учеников, с кем я ни разу не пересекался, номер можно рассчитать исходя из оценок в «ОИС», которые отложились в памяти. Определившись с направлением, я начал с первого номера.

Первый номер в классе А, несомненно, присудят Сакаянаги. Можно сказать, это верно и для большинства учеников из других классов.

Продолжив в том же духе, я закончил проставлять столбики для других классов где-то за двадцать минут. Остался только класс В, в котором я состою.

Мои знания об этом классе не ограничиваются одними только показателями «ОИС», поэтому здесь оценка учеников не будет поверхностной. Нужно учесть скрытый потенциал, коммуникативные навыки, возможность дальнейшего роста и так далее. Пересечения с «ОИС», конечно, будут, хотя номером один у нас, вероятно, станет Йоске. И дело не только в сухой «Общей оценке», он ежедневно вносил свой вклад, так что другого варианта быть не может. Без него координация класса невозможна.

В качестве второго номера я выбрал Коенджи. Скрытый потенциал, вклад на втором экзамене на необитаемом острове, непреднамеренная роль на спортивном фестивале и так далее – все это принесло ощутимую пользу нашему классу. Хотя его скверный характер и нежелание сотрудничать – определенно минус, но такая оценка справедлива. То, что нам удалось добраться до класса В, несомненно, также и его заслуга.

Что касается учебы, то хорошей успеваемостью могут похвастаться Хорикита, Кейсей, Мии-чан и другие. Они также достойны высокой оценки.

Девятый номер отдам Судо. Он обладает превосходными физическими способностями, и нельзя сбрасывать со счетов его академические успехи. Если судить только по второму году, то его можно поставить после Коенджи на третье или четвертое место.

Я закончил вписывать оценки всех учеников и затем поднял голову.

Прошло немногим более сорока минут, и, помимо меня, никто еще...

Только я так подумал, как встретился взглядом с наблюдающей за нами Чабаширой-сенсей – она дала понять, что сидевший рядом Коенджи закончил раньше.

Однозначно сказать не могу, но, должно быть, он расставлял номера наугад в девяноста процентах случаев. Коенджи не сидел, уткнувшись в планшет, а аккуратно дул на свои ногти.

Допустим, номерами воспользуются, помимо формирования неких групп, еще и для какого-то специального экзамена. Тогда по какому шаблону он будет проходить?

Например, экзамен среди учеников всех классов, получивших первый и второй номер в результате общего подсчета, под строгим наблюдением со стороны школы. Или же выберут учеников с низкими показателями и дадут им тщательно выверенные задания.

Но тогда нас предупредили бы, чтобы расставляли номера в соответствии с уровнем способностей.

Да и по-хорошему доверить это нужно не ученикам. Если каждый расставит номера в соответствии с тем, насколько этот человек ему приходится по душе, то поединок рискует перерасти во что-то чрезвычайно искаженное.

Часть 2

Когда до назначенного времени оставалось всего несколько минут, Чабашира-сенсей произнесла:

— Так. Похоже, вы все закончили заполнять список.

Нам удалось без всяких проблем дать оценки за отведенное время.

— Вы справились быстрее, чем я ожидала. Ладно, переходим к обсуждению школьной поездки.

— Как же я ждал этого!

Освободившись от формального и скучного процесса составления списка, Ике с парнями принялись хлопать в ладоши.

Чабашира-сенсей в этот раз не стала делать им замечания, а просто взялась за планшет.

Про школьную поездку нам известно давно, но мы до сих пор не знаем, куда конкретно отправимся. На специальном экзамене «Единогласное решение» были предложены три города: Хоккайдо, Киото и Окинава. За каждый вариант классы отдали свой голос. Вариант, набравший наибольшее количество голосов, и станет местом назначения школьной поездки.

Кстати говоря, я, Хорикита и Кейсей составили меньшинство, отдавшее предпочтение Киото. Но класс проголосовал за Хоккайдо, хотя это не значит, что надежда потеряна. Наше желание осуществится, если два класса из трех отдадут голоса за Киото.

Так каков же итог?..

— Итак, сперва результаты специального экзамена «Единогласное решение»... — Тут Чабашира-сенсей умолкла на несколько секунд, словно придавая словам больше значимости. — После подсчета голосов от каждого класса, местом назначения школьной поездки был выбран Хоккайдо – за него проголосовало три класса.

Сказанное вызвало восторг и уныние. Результат вызвал противоречивые эмоции.

Хотя класс Хорикиты все-таки отдал голос в пользу Хоккайдо, поэтому восторга, однозначно, было больше.

Получается, с Хоккайдо определились?

Со спины Хорикита вроде как не выглядела разочарованной. Да и Кейсей тоже не демонстрировал недовольства.

Судя же с остальными, кто голосовал за Окинаву, будто с самого начала смирились с таким решением и не приняли результат близко к сердцу. Обсуждать отданные другими классами голоса не разрешалось, но они вполне могли узнать что-то на уровне слухов.

Жаль, конечно, но Киото есть Киото, а Хоккайдо – это Хоккайдо. Для меня это все еще мир, о котором я ничего толком не знаю, поэтому также жду с нетерпением.

— Думаю, вы и сами понимаете, но прошу вас не забывать, что школьная поездка проводится с целью обучения и приобретения новых знаний. В отличие от подобных мероприятий в обычных

школах, в нашей вам придется соблюдать множество правил, — Чабашира-сенсей аккуратно предостерегла оживившихся учеников, чтобы они не путали предстоящую поездку с развлечением.

— Нас же... не ждет специальный экзамен?

Закономерный вопрос от имени всего класса, когда нет уверенности.

Глядя на задавшего вопрос испуганного Хондо и остальных учеников, Чабашира-сенсей слегка улыбнулась.

— Успокойтесь, специального экзамена, где вам придется бороться за классные очки, не предвидится.

От столь недвусмысленного обещания весь класс разом облегченно выдохнул.

— Перед тем, как перейдем к подробностям, посмотрим на расписание. Всего намечается пять дней и четыре ночи.

Расписание школьной поездки:

День первый

Отправление из школы → аэропорт Ханэда → новый аэропорт Читосе → прибытие на горнолыжный курорт, лекция → катание на лыжах → возвращение в гостиницу.

День второй

Свободное перемещение в течение дня.

День третий

Экскурсия по центральной части Саппоро → возвращение в гостиницу.

День четвертый

Свободное перемещение в течение дня (с условиями).

День пятый

Возвращение в школу.

Судя по всему, во второй день и с некими условиями в четвертый можно будет перемещаться свободно.

— Столько нервотрешки, а поездка-то оказалась самой обычной! Нет, даже круче! Класс, свобода!

По всей видимости, впереди нас ожидает поездка не хуже тех, что практикуют в других школах. Во всяком случае, подавляющее большинство учеников отнеслись к увиденному положительно, отчего оживились.

А в нашей школе и правда расписание могло быть с большим отклонением от нормы.

— Рада, что вы пришли в восторг, конечно, но не забыли, о чем я сказала? Обещанная вам свобода как ученикам Кодо Икусей дается при соблюдении множества условий.

Она говорила, что никакого специального экзамена не предвидится, в таком случае, что именно от нас потребуется сделать?

— «Знай врага и знай себя: тогда и в сотне битв не потерпишь поражения». Вот основная тема школьной поездки.

— А? Чт... э? Как вы там сказали? — Хондо, будучи не в состоянии понять произнесенную сенсеем цитату из «Искусства войны» Сунь-Цзы, склонил голову набок.

— Узнай положение противника и пойми границу собственных сил. Тогда из каждой битвы ты сможешь выйти победителем!

Первым, кто доходчиво объяснил фразу, был Судо.

— О-ого, ну даешь!.. Ты даже и такое знаешь?

— Да ничего особенного! Фраза говорит сама за себя.

Теперь он поднялся в глазах класса еще и потому, что не стал зазнаваться из-за своих познаний.

— Общепринятой практикой в школьной поездке является перемещение в группах из нескольких человек. Ваш случай – не исключение, но в одном отличие от обычных школ все же будет. А именно, группы составляются не из одноклассников, а учеников со всей параллели.

— А?

Э-э? Чего?! Так получается, мы можем оказаться в группе с теми, с кем не ладим вовсе?!

Ученики витали в облаках, плененные далеким Хоккайдо, однако их сразу вернули в суровую реальность. И словно подчеркивая это, Чабашира-сенсей перешла к разъяснению подробностей:

— Да, можете. С учетом выстроенных вами дружеских отношений и возможных комбинаций, есть шанс попасть в группу с подавляющим большинством незнакомцев.

Даже с натяжкой нельзя сказать, что в других классах у меня есть друзья. В зависимости от количества человек в группе, все может выйти как раз так, как сказала Чабашира-сенсей.

— В обычной школе, где на параллели учатся максимум сто шестьдесят учеников, у вас было бы больше возможностей обзавестись широким кругом общения. Тем не менее здешняя структура предполагает, что такие взаимоотношения будут лишь препятствием.

За полтора года учебы в одной среде количество друзей неизбежно увеличится. И несложно представить, почему в этой школе подобная неизбежность будет только мешать.

— Сейчас для вас самое главное – выпуститься из класса А. Иными словами, вы проходите через битву между классами. Такое положение сохранится и впредь. Вполне естественно воспринимать другие классы в первую очередь как соперников, а не друзей.

Получалось, что условия, в которых мы пребывали, не способствовали более широкому кругу друзей.

— И поэтому возможность узнать учеников из других классов в повседневной школьной жизни – узнать их настоящих, узнать их искренние чувства – сама по себе ограничена.

Конечно, за полтора года мы в нашем классе многое узнали друг о друге. Но большинство лишь поверхностно понимает, что происходит на остальной параллели.

Ведь всегда есть опасения, что стоит случайно раскрыть свои слабости, как ими сразу могут воспользоваться. И наоборот, возможна нерешительность при попытке одолеть другой класс.

Само собой возникнет желание, чтобы друзья также выпустились из класса А. А подобные чувства могут вызвать серьезные сомнения прямо во время противостояния.

Наверное, найдется немало вещей, узнавать о которых не хотелось бы.

— Так вот, цель предстоящей поездки – полностью устранить упомянутое препятствие. Это идеальная возможность узнать друг друга не как учеников школы, а как полноценных личностей на вашей параллели.

Пять дней и четыре ночи. Это так мало, но в тоже время так много.

И чем дольше мы проводим время как группа, тем выше вероятность сближения. Но опять же, могут быть и случаи, когда дистанция между нами нисколько не сократится.

Допустим, школа уберет препятствия, но, если уже сами ученики выстроят стены, тут уже ничего не поделаешь.

— Знаете... Мне эта школьная поездка уже видится комком всяких там переживаний. Чувствую, у нас вообще не получится повеселиться!

Помимо Ике, в классе нашлись и другие, кто принялся выказывать несогласие. При этом они прекрасно понимали, что установленные школой правила изменить нельзя.

Провести время в кругу близких друзей. Пожалуй, это одна из тех вещей, поступиться которой они не могут. Тем более понятно, почему так занервничал Ике. У него только недавно появилась девушка в лице Шинохары, а теперь из-за такой мелочи, возможно, он потеряет шанс попасть с ней в одну группу.

Поднятая шумиха начала разрастаться, и, чтобы ее остановить, один ученик встал со своего места. Им оказался Йоске.

— А я согласен с задумкой школы.

То тут, то там раздавались голоса несогласных, а он выразил свою поддержку, словно прорывая линию обороны противника.

— Ну, тебе-то хорошо, Хирата. У тебя же наверняка полно друзей в других классах. Нашел, чем хвастаться.

У Йоске в самом деле безгранично широкий круг друзей, потому в какой бы группе он ни оказался, проблем возникнуть не должно. Но вряд ли он взял слово затем, чтобы покрасоваться.

— Не в этом дело. Я понимаю одноклассников лучше, чем кого-либо из другого класса. И я также считаю, что углублять с ними отношения – не лучшая идея.

Йоске первым делом обозначил, что его позиция, по сути, схожа с таковой у Ике и других ребят.

— Ну и почему ты тогда согласен?!

— Потому что в такой задумке и правда видится смысл. Помимо занятий в клубах, связей между классами практически нет. Точно также я особо не вижу возможностей познакомиться с кем-либо еще на нашей параллели.

Я бы сказал, что это неизбежно.

Лишь на нескольких специальных экзаменах мы временно становились союзниками, но в целом все устроено так, что нам приходится сражаться за классные очки. И Йоске имеет в виду, что пока ситуация такова, все стараются избегать ненужных привязанностей. Все-таки людям с добрым сердцем придется очень и очень несладко.

— Тогда странно соглашаться на такое, нет? Будучи соперниками, гораздо проще держаться на расстоянии друг от друга.

— Хм... А вот для меня друзья остаются друзьями, в каком бы классе они не находились.

Даже среди девушек мнения разошлись. Ведь это вопрос точек зрения.

— Думается мне, наш разговор сейчас напоминает спор о том, что было раньше – курица или яйцо. Соперник превращается в друга, или сначала вы дружите, а потом становитесь врагами? Я думаю, что оба варианта верны. Как сказал сенсей, школьная поездка дает отличную возможность усвоить это как следует. Однозначного ответа точно нет. А чем их больше, тем больше откроется перед нами дверей.

— Кажется, я понимаю, к чему ты ведешь, Хирата. Хотя препираться в принципе смысла нет, школа же все равно не изменит правила?

Если бы школа проявляла гибкость в ответ на поступающие жалобы, то сопротивление имело бы смысл. Однако ученики понимают, что такому не бывать.

— В ваших активных дебатах нет ничего плохого, но, может, сначала дадите мне договорить? Думаю, после конкретики вам станет проще обсуждать эти моменты.

С этими словами слайд с расписанием сменился следующим.

— На время школьной поездки, которая продлится пять дней и четыре ночи, было решено распределить учеников поровну, насколько это возможно. Основу составят группы из восьми человек. В одну такую войдет пара из парня и девушки с каждого класса. Однако на данный момент на втором году обучаются сто пятьдесят шесть человек. Число не делится на восемь, а потому будет восемнадцать групп по восемь человек и две – по шесть. У последних соотношение парней и девушек также постараются скорректировать.

Четыре человека были исключены из школы: два парня и две девушки. Соотношение равное, но они состояли в разных классах, отчего и возникает проблема. Если группы из восьми человек формируются взвешенно, то в группах из шести неизбежно возникнет дисбаланс.

Однако деваться некуда – тут уж ничего не поделать.

Разумеется, весь расчет верен при условии, что до начала поездки больше никого не исключат и что никто не останется из-за плохого самочувствия.

— Вы будете везде и всюду передвигаться в составе группы, но уже по прибытии на Хоккайдо.

Помимо словесного объяснения, на экране также отобразились правила для групп.

Ситуации, когда передвигаться группой обязательно:

- 1) Указания от школы на месте;
- 2) Свободное перемещение.

Ситуации, когда передвигаться группой необязательно:

1) Нахождение в пределах гостиницы по месту пребывания.

Каждый класс занимает отдельный автобус, затем отправляется из школы в аэропорт Ханэда. После чего вылетают рейсом до нового аэропорта Читосе. Судя по всему, по прибытии в аэропорт все разобьются на заранее сформированные группы. И потом уже, вплоть до возвращения в школу на автобусах, перемещаться мы должны строго в группах.

Автобусом предстоит пользоваться часто – от школы до аэропорта, после прилета на Хоккайдо и при передвижении группами. И, похоже, практически все время нужно будет проводить со своей группой, даже после отбоя.

— Если у вас выдался свободный день, то вы все равно не можете отправиться куда-нибудь в одиночку. Перемещение группой обязательно, поэтому каждый шаг нужно согласовывать со всеми ее членами. Не смогли договориться? – что же, тогда вам запрещено покидать гостиницу.

В кругу близких друзей найти компромисс проще, но и здесь могут возникнуть свои трудности. Если вместе соберутся особо настойчивые ученики, то к единому мнению прийти не удастся. И все кончится тем, что группа попросту никуда не отправится.

— В гостинице передвигаться в составе группы необязательно. Вы можете принимать ванну в большой общественной бане в любое время, отдыхать в лобби и ходить на обед и ужин в рамках установленных промежутков времени.

Единственным исключением оказалась гостиница по месту пребывания.

Парни и девушки в одной группе будут располагаться отдельно, а в столовую, на ванные процедуры и ряда других мероприятий разрешено ходить в индивидуальном порядке.

— Четыре ночи вы проведете в одной гостинице, тем не менее в очень роскошной в традиционном японском стиле на Хоккайдо – в так называемом рёкан. Думаю, скучать вам уж точно не придется.

— У-у, а ведь считается, что рёкан – место исцеления души и тела...

— Повторюсь, предстоящая поездка заодно представляет прекрасную возможность лучше узнать учеников из других классов.

Кажется, разъяснения Чабашеры-сенсей вызвали у Йоске новые вопросы.

— Если предполагается взаимодействие в большой компании, то как-то странно выходит – мы же будем оставаться в одной группе на протяжении всей поездки.

— Ты правильно подметил, Хирата. Мы также рассматривали вариант с ежедневной ротацией состава групп. Однако при общении со множеством людей, да еще и в неформальной обстановке, вы не сможете хорошо познакомиться с компаньонами. Провести неполный день вам не составит труда, но при этом и узнаете друг друга лишь поверхностно. В случае полных четырех дней все изменится в корне. Если не сможете продемонстрировать искренность своих чувств, то насладиться столь драгоценной поездкой у вас не выйдет.

Действительно, если бы мы были вместе лишь один день, достаточно просто перетерпеть.

Даже если группа не понравится, на следующий день состав изменится, а значит, нужно лишь продержаться до тех пор, пока не образуется группа для комфортного времяпрепровождения. С другой стороны, когда понимаешь, что она составляется только один раз, то единственный выход – как-то ужиться вместе.

— Ребята вроде Хираты и Кушиды, имеющие много знакомых даже в других классах, скорее всего, втянутся в процесс, в какую группу их не помести. А у кого круг друзей не настолько широк, тем, напротив, ужиться в любой будет очень непросто. Однако советую воспринимать это как положительный момент.

Разумеется, человеческие отношения просты лишь на словах.

Если ученик хочет завести друзей, но не может, то школьная поездка, как сказала Чабашера-сенсей, пойдет ему на пользу. Для других же, кто считает, будто никакие друзья ему не нужны, поездка обернется лишь бременем. Впрочем, последний тип изначально смотрит на такие мероприятия в негативном свете.

— Если выяснится, что вы не соблюдаете правил по передвижению в составе группы, вас лишат свободных дней.

А это означает безвозвратную потерю больше половины школьной поездки. Иными словами, требуется строго соблюдать порядок передвижения сформировавшейся группы.

Издавна часть учеников соблюдают дисциплину, но можно встретить и тех, кто поступает иначе... Взгляды всех в классе сами собой обратились на Коэнджи за последней партой.

— Что такое, ребята? Отчего вы устремили на меня полные зависти взгляды? Хотя я не против!
— ослепительно улыбнулся Коэнджи. При этом он несколько не слушал объяснений Чабашеры-сенсей.

Он никогда не читает атмосферу и все же послушно ходит в школу. И даже в составе группы в школьной поездке он поведет себя, что будет странно, спокойно... Наверное.

Как бы то ни было, никогда не знаешь, что у него на уме, поэтому большинство учеников не захотят оказаться в одной группе с Коенджи.

— Перейдем к способу формирования групп. Составляться они будут не случайным образом, а на основании тех таблиц, что вы недавно заполнили.

На это задание мы потратили время непосредственно перед началом разъяснений правил школьной поездки. Судя по всему, оно имело отношение к распределению групп.

— Вы также сможете свободно использовать в поездке ваши телефоны. Однако круг людей, с которыми вы можете связаться, остается прежним. Это ученики с вашей параллели и те, кто все еще учится в школе. При необходимости вам также разрешается звонить в полицию и скорую. А вот связываться с родственниками или любыми другими людьми, не связанными со школой, по-прежнему запрещено. Школа будет отслеживать журналы вызовов, имейте это в виду.

Возвращаясь к теме предстоящей поездки.

Сложно представить, что она затевается лишь для того, чтобы подружить учеников друг с другом. Стоит ли рассматривать ее как подготовку к тому, что ждет нас в оставшейся школьной жизни?

Затем Чабашира-сенсей продолжила разъяснять и другие моменты поездки, но единственным заметным отличием от подобного мероприятия в обычных школах стало формирование групп из учеников на всей параллели.

Помимо этого, еще стоит обратить внимание на использование наличных денег.

В нашем распоряжении имеются только приватные баллы, а потому и совершать покупки мы можем только у нас. Школа создала систему, согласно которой нужно заранее подать заявку для конвертации приватных баллов в наличные деньги. Если же по прибытии в место назначения окажется, что взял недостаточно, можно обменять еще до десяти тысяч иен. А после возвращения, похоже, есть возможность обменять деньги обратно на приватные баллы. Скорее всего, лучше взять с собой в дорогу с явным запасом.

Часть 3

На обед я пошел вместе с Кей, что успело стать у меня повседневной рутинной. Только в этот раз состав оказался необычным – с нами были Йоске и Сато.

— На двойное свидание смахивает, Аянокоджи-кун, — проронила смутившаяся Сато, шедшая рядом со мной.

— Погодь-погодь, Майя-чан, не о том ты должна с Киётакой болтать, понимаешь?

По пути между девушками завязался не совсем понятный для меня разговор – они не то ругались, не то обменивались дружескими колкостями.

— Я вот никогда не была на Хоккайдо. А ты, Киётака?

— Тоже.

Так как все свое время я провел в Белой комнате, Хоккайдо был для меня неизведанной территорией. Конечно, в учебную программу входило моделирование различных условий, но с Хоккайдо я дел не имел. Холодный регион с обширными землями – вот и все, что мне известно, помимо тех знаний, что я почерпнул из учебников и телевизионных передач.

Как и ожидалось, основной темой разговора стала школьная поездка.

— Мне вот что интересно, а не многовато ли свободы для школьной поездки у старшеклассников? Вроде перебор?

— Сам удивился. Обычно ведь час или два дается в свободное распоряжение.

— Так хорошо же? По крайней мере это лучше, чем полдня выслушивать истории в музее или от местных жителей, сидя в позе сейдза.

В ответ на ремарку Йоске усмехнулся, а Сато энергично закивала в знак согласия.

Что же касается моего мнения... Консервативный подход отнюдь не был таким уж ужасным. Все-таки чем больше свободы предоставляется, тем сильнее поездка отклоняется от изначальной задумки.

— А меня несколько беспокоит разделение на группы. Нет, я только «за» наладить отношения с другими классами, но не могу отделаться от мысли, что за этим стоит что-то еще.

— Что-то помимо дружбы?

Йоске кивнул и, словно в ожидании разъяснений, посмотрел на меня.

— Пока мы все стремимся стать классом А, сочувствие будет только мешать.

— Вот и я об этом же задумался.

Должно быть, Йоске уже догадывается, к чему это может привести, поэтому его стали одолевать противоречивые чувства. Желание поладить похвально, но излишнее сближение влечет за собой негативные последствия.

— И это меня немного пугает. В других классах наверняка найдутся те, кому кровь из носу нужно выпуститься из класса А: и вот их ты будешь узнавать, будешь вникать в их ситуацию.

— Хм-м... Ну да. Я, кажется, поняла, о чем говорит Хирата-кун. Сострадание.

Сато, видимо, дала волю воображению и приняла такую точку зрения.

— А я вот так не считаю. Для меня самое важное как раз подняться до класса А... Неужели это я такая бесчувственная? — категорично заявила Кей.

Дело вовсе не в ней, на самом деле так думает подавляющее большинство.

— Нельзя сходу увидеть истинную суть человека. Но если говорить за себя, то я бы сказал, что люди — такие существа, которые под влиянием момента могут показать только добрую сторону себя. И уж тем более никто не захочет вываливать на другого негативные эмоции.

Разбираться с привязанностью и ненавистью очень и очень хлопотно.

— Предположим, в другом классе действительно попадется такой ученик, которому, как выразился Йоске, кровь из носу нужно выпуститься из класса А. Если ему не удастся, то, боюсь, он может покончить жизнь самоубийством.

— Э-э? По-моему, это уже крайности...

— Крайности, соглашусь. Но и нет уверенности на сто процентов, что до этого не дойдет.

Никто не знает, когда у человека могут сдать нервы и к чему это приведет, кроме самого этого человека.

— Допустим, нам станет известна ситуация этого ученика. В то же время на руках у нас будет больше двадцати миллионов частных баллов. Но при этом мы окажемся в положении, когда должны потратить их для защиты собственного класса. Можно сражаться и без этой суммы, однако она обеспечит важную страховку. Что, если кто-то вроде Йоске захочет-таки спасти задумавшего убить себя ученика?

— Э... Ну...

— А если в такой ситуации весь класс также посчитает, что это вовсе не шутка, и согласится с необходимостью помочь? Как тогда поступить? Еще ведь может случиться так, что часть учеников согласятся протянуть руку, но только для вида.

Потому что отказ сулит презрение за легкомысленное отношение к чужим жизням. При этом не узнаешь, что на самом деле думают те, кто примется осуждать.

— Это все еще крайности, но знание врага не всегда дает преимущество.

— Зачем тогда школе пытаться сближать нас... — Кей умолкла, будто пришла к пониманию. — Может быть, это понадобится позже... Например, на каком-нибудь специальном экзамене?..

— Отрицать этого нельзя.

По крайней мере сейчас нам по большей части безразличны исключения из школы в других классах. Чем больше уйдет учеников, не относящихся к нам, тем ближе мы к классу А.

— Если та таблица и школьная поездка действительно своего рода подготовка, то, быть может, к экзамену в конце учебного года.

— В таком случае жди неприятностей... Да уж, теперь мне по-настоящему страшно.

— Согласна. Не нравится мне это.

Йоске и Сато благодаря этому разговору в полной мере осознали, чем грозит будущее.

Пока неясно, столкнемся ли мы с исключениями, но однозначно известно, что будет труднее, чем в прошлом году.

Часть 4

Энтузиазм учеников, жаждущих отправиться в школьную поездку, не утих даже после конца учебного дня.

Мне пришли сообщения от одного человека. В них говорилось о желании встретиться в скором времени у скамеек неподалеку от торгового центра Кёяки.

Моя девушка, Кей, планировала зависнуть с Сато и подругами в общежитии. Я бы мог, конечно, проигнорировать сообщение или отложить встречу, но момент был подобран весьма

удачно. Кроме того, меня также интересовало положение дел, так что, похоже, лучше все-таки сходить.

Ответив, что можно встретиться в ближайшее время, я сразу направился к назначенному месту. Поскольку пришел где-то за десять минут, решил сесть на скамейку и подождать.

Мимо проходили ученики, шедшие в сторону торгового центра Кёяки, поскольку с окончания учебного дня прошло всего ничего.

Мне стало любопытно, почему было выбрано место, где мы будем у всех на виду? Не то чтобы был повод опасаться отмены встречи с моей стороны из осторожности, просто это не в духе пригласившего. И заранее обсудить возможность встречи – это явно не то, что сделал бы тот человек. Дело в психологическом стрессе или здесь замешано что-то еще?

Я наблюдал за идущими в торговый центр Кёяки людьми, но...

Назначенное время уже практически наступило, а человек все не приходил. Возможно, слегка опоздает, решил я, и продолжил без забот ждать, копаясь в интернете.

— Яху-у!

Пока я убивал время в телефоне, издали послышался голос девушки. Я поднял взгляд и увидел отправителя сообщений – Амасаву Ичику. А рядом с ней стоял человек из другого класса – Нанасе. Амасаву улыбалась, а вот Нанасе, напротив, выглядела удивленной. Первая помахала мне, подошла ближе и остановилась в десятках сантиметрах от меня.

— Уж прости, что заставила ждать.

— С тобой и Нанасе пришла, как посмотрю.

Я не мог просто проигнорировать ее, потому упомянул.

— Пришла. Мне правда очень жаль, что не предупредила.

— Все нормально, извиняться не за что. Я просто немного удивился, вот и все.

Сегодня я ожидал разговор с Амасавой с глазу на глаз. Но следующие ее слова рассеяли сомнения.

— Нанасе-чан не давала мне прохода, вот и опоздала, — произнесла она, обвинительно указывая на Нанасе. — А еще, представь, даже увязалась за мной, при том и слушать не

желала мои возражения! Наверное, она очень сильно хотела встретиться с тобой, Аянокоджи-семпай?

— Э, правда?

— А, нет!.. — запаниковала Нанасе и поспешила поправить ее слова. — Мне было тревожно за поведение Амасавы-сан, вот и пошла с ней, но о встрече с тобой я ничего не знала.

— Э-э-э? Я разве не говорила? Помнится, сказала.

— Только когда я уже увидела Аянокоджи-семпая.

— Ха-ха-ха, ну вот!

Значит, поэтому она выглядела такой удивленной при встрече. Обе годоводки объяснились. Однако Нанасе не спешила уходить, поэтому я предположил, что у нее есть свои причины следовать за Амасавой.

Пока оставляю ее в покое и сосредоточусь на Амасаве.

— Слышал, ты какое-то время не ходила в школу, — обратился я к ней.

— А тебе многое известно! Что, забеспокоился и начал вынюхивать обо мне? Если решил преследовать, Аянокоджи-семпай, я буду только рада!

Амасавы не показывалась в школе несколько дней после культурного фестиваля и выходных. И сомневаюсь, что по состоянию здоровья.

— Это я рассказала Аянокоджи-семпая.

— Выходит, меня преследовала Нанасе-чан?! — Амасавы, намеренно отреагировав слишком театрально, подняла обе руки. — Девушка, да? Впрочем, такое сейчас время, когда даже такие отношения признаются. А Нанасе-чан милашка, разве нет? Сойдет, наверное!

— Не говори глупостей, — сухо ответила Нанасе заведенной Амасавы. — Поэтому-то сегодня я и обратилась к ней. После исключения Ягами-куна она перестала ходить в школу. Очевидно, проблема была не в физическом состоянии, а скорее в психологическом, поэтому вполне естественно, что у меня возникли сомнения в ее внезапном выздоровлении.

Несомненно, она станет присматриваться к поведению ученика из Белой комнаты, который вернулся к занятиям.

Ягами Такуя. Я пересекался с ним не так много раз, и все же исключение показало, что он, как и Амасавы, ученик из Белой комнаты. Нетрудно представить ее чувства к нему, как к однокласснику.

— А когда узнала, что она встретится с тобой, Аянокоджи-семпай, отступить уже не могла.

— Ну прямо рыцарь на службе у семпая.

— Слишком громкие слова. Я просто сделала вывод, что с твоим нынешним душевным состоянием мне не просчитать твоих действий.

Совпадение, возможно, но Нанасе сама строила догадки. Все-таки сложно поверить, будто Амасавы после перерыва вернется в школу исключительно ради занятий.

— Понятненько. — Амасавы до сих пор деланно радовалась, но теперь в ней не прослеживался тот уровень бойкости. — Она тут чуток лишняя, но особо не мешает.

— Ты не ушла из школы, а значит, сама пришла к ответу, я правильно понимаю?

Как только я задал этот вопрос, улыбка спала с лица Амасавы. Судя по колеблющемуся взгляду, дело обстояло иначе.

— Семпай, почему ты не велел им и меня забрать? Уверена, ты мог исключить и меня, и Такую.

— Ты решила наслаждаться школьной жизнью, а не пытаться выгнать меня. По крайней мере у меня создалось именно такое впечатление. Я не собирался выгонять тебя.

Ягами, впрочем, тоже. Между нами так и не случился разговор по душам, но если бы для него было важнее оставаться в школе, то у меня не оставалось бы причин исключать его.

— Я еще не нашла ответ, семпай, при том нахожусь от него гораздо дальше, чем ты можешь подумать. Если бы я вернулась, то все равно не на свое место... И пока размышляла над этим, не успела оглянуться, как прошло много времени, — она иронично усмехнулась над собой.

По сути, она еще не решила, останется ли стоять на месте, двинется дальше или даже обнажит клыки против меня. Ей еще предстояло сделать выбор.

— Но ты определенно выбрала некое направление. И поэтому позвала меня?

— Что-то вроде того. Я подумала, раз могу остаться после всего сказанного и сделанного, то почему бы, собственно, и правда не обосноваться здесь. Вернуться в Белую комнату не могу, а

если исключат из этой школы, то где мои родители – я вообще без понятия. Ориентиров у меня нет, а кому понравится идея пойти на сомнительную работу на полставки из-за отсутствия цели?

Ее оставили плыть по течению, и теперь ей предстоит делать что угодно, чтобы выжить. Но пока она остается в школе, пока ее не исключают, нынешний образ жизни гарантируется вплоть до выпуска.

Кроме того, система предполагает продажу частных баллов школе в конце. О равноценном обмене речи не идет, но даже курсом два к одному она получит немалую сумму. То есть уйдет с деньгами, и к тому же получит возможность найти приличную работу.

Есть и третий вариант. Амасавы, видимо, не учитывают его, поскольку не знают о нахождении своих родителей, но она могла бы попытаться отыскать их и вернуться к ним. Хотя однозначно нельзя сказать, как к ней будут относиться, поскольку формально ее оставили на попечение Белой комнаты. То есть возможность выбрать этот вариант зависит уже от родителей Амасавы.

Перво-наперво ее родители должны быть богаты и известны, а следовательно, со связями. Если сотрудники Белой комнаты знают, что она из семьи с громким именем, то, скорее всего, отнесутся к решению более благосклонно. Во-вторых, родители будут нуждаться в своей дочери Ичике.

При соблюдении двух условий у нее появляется возможность начать новую жизнь в качестве простой девушки. Однако на данном этапе нет нужды выбирать этот вариант через силу.

Будто бы нервничая из-за моего молчания, она тихо произнесла:

— Я останусь в школе. Если... ты не против.

— А если я скажу уйти?

— Значит, уйду.

Стала бы просить, разозлилась или расстроилась бы? Мне была интересна ее реакция, однако она ответила сразу и без колебаний.

— Сказала, как отрезала. Ты не собираешься мстить за Ягами?

— Я не хочу больше беспокоить тебя.

Амасавы, пусть и по-своему, но набрались решимости задержаться здесь.

— Странно слышать такое от воинственной тебя, Амасава-сан.

— Это правда. Только к тебе, Аянокоджи-семпай, я отношусь по-особенному. И впредь я не собираюсь сдерживаться против кого бы то ни было.

Ее слова – не ложь, и говорились они со всей искренностью. Амасава, судя по всему, ценит Ягами как собрата и однокашника из Белой комнаты больше, чем мне думалось. Вполне возможно, что скоро под ее прицелом окажутся те, кто участвовал в его исключении.

— У меня нет причин возражать. Если хочешь остаться, что же, ты вольна остаться.

Не знаю, удалось ли мне ободрить, но судя по спадавшему с ее лица напряжению, она была довольна.

— Мои способности настолько незначительны по сравнению с твоими, что ты меня даже как соперницу не воспринимаешь?

— Нет, дело не в этом. Я ведь также хочу остаться в школе, поэтому для меня нормально поддержать того, кто сделал тот же выбор.

Будет она мне другом или врагом – это уже мелочь. Конечно, если вмешается в мои планы, тогда я не смогу и дальше игнорировать ее. Хочется думать, что она сама понимает это после случившегося с Ягами.

— ...Понятно.

— Если ты правда этого хочешь, Амасава-сан, то и я поддержу тебя, — отреагировала Нанасе, хотя не похоже, что она полностью ослабила бдительность.

— Ох, вода из глаз полилась... Что же это может быть... Впервые испытываю такие чувства.

— Нет, с какой стороны не смотри, а ты не плачешь.

— Ах-ха-ха, тогда странно. Но я так тронута!

Она вела себя как прежде, правда, походило на вымученную попытку приободрить себя.

— Ты, возможно, не хочешь это обсуждать, но каким именно человеком был Ягами?

— Самой любопытно. Я все еще не понимаю, почему он ходил вокруг да около до того, как попытался бы тебя исключить, Аянокоджи-семпай.

Почему он нанес увечья группе Шинохары, хотя это и был рискованный шаг?

Почему загнал в угол и исключил несвязанного с нами ученика из класса 1-С?

Школа уже объявила о недисциплинированном поведении Ягами, так что его поступки стали известны широкой публике. Даже Нанасе, скорее всего, стали любопытны некоторые моменты.

— Давай подумаем... — Казалось, она на мгновение задумалась, но сразу продолжила. — Такуя испугался, как мне кажется. В смысле схватки с Аянокоджи-семпаем. Но еще я думаю, что он спрятал страх где-то глубоко внутри себя – настолько глубоко, что сам его не осознавал.

Таков был анализ Амасавы, лучше всех знавшей Ягами. Мне не нужно было прерывать и задавать дополнительные вопросы, чтобы удостовериться в ее правоте.

— Чтобы убежать от этого страха, он, сам того не осознавая, делал крюк за крюком.

Своими поступками он выкопал себе могилу.

— Наверное, пройдет еще какое-то время, прежде чем я вернусь в строй. Но я уверена... со мной все будет в порядке.

Ей не нужно вынуждать себя или торопиться. Не прошло и года с начала ее школьной жизни. Она может не спеша подумать и выбрать для себя путь, по которому захочет пойти.

— В общем, вот что я хотела сказать. На сегодня с меня хватит, пойду к себе. Что насчет тебя, Нанасе-чан?

Предлагала ли она пойти в общежитие вместе? В любом случае Нанасе качнула головой.

— Прости, но я хочу переговорить с семпаем. Надеюсь, ты не против?

— Вот как. Ладно, на сегодня, так и быть, одолжу.

Я не ее собственность, чтобы меня одалживать, но это была часть отчаянной попытки создать напускную воодушевленность.

Не задерживаясь ни на секунду, она направилась в сторону общежития. Мы с Нанасе молча провожали ее взглядами, пока она не скрылась из виду.

Выражение лица Нанасе было суровым.

— Выслушав ее, понаблюдав за поведением и жестами, какое у тебя сложилось о ней мнение?

— О чем ты?

— Меня все еще волнует, не создаст ли Амасави-сан проблем в будущем.

Видимо, вот почему ее взгляд оставался таким суровым.

— Ты ей не доверяешь?

— Мне бы хотелось понадеяться, просто не уверена, что стоит ослаблять бдительность.

Она пыталась подбирать выражения, но сомнений не оставалось: Нанасе не доверяла Амасави.

— Ослаблять бдительность я уж точно не буду. Если точнее, все остается на своих местах.

Я остаюсь в этой школе, чтобы и дальше наслаждаться школьной жизнью. И ни за что не позволю соперникам это изменить, как бы близко они ни подобрались.

— Наверное... я напрасно беспокоюсь.

— И все же спасибо за это. Гораздо лучше, если на моей стороне будет как можно больше людей.

Нанасе вроде как отчасти понимала мой образ мышления, но решила продолжить тему:

— Ты можешь счесть меня прилипалой, но, пожалуйста, выслушай. Я признаю твою силу, а также допускаю, что внутри Амасави-сан изменилась. Но все равно будь осторожен. Это не отменяет того, что она – ученица Белой комнаты. Мы не знаем, какую тактику она выберет.

Нанасе настоятельно советовала мне готовиться к худшему сценарию.

— Ведь я хочу, чтобы ты продолжал учиться в этой школе и успешно выпустился.

Конечно, между нами было кое-что общее, но она словно беспокоилась намного больше обо мне, чем о себе.

— Если столкнешься с неприятностями, даже пустяковыми, ты всегда можешь поговорить со мной.

— Я понял. Буду держать в уме.

Кажется, Нанасе осталась довольной результатом нашего разговора.

— Тогда я пойду.

Она развернулась и вознамерилась вернуться в общежитие, возможно, посчитав, будто докучает мне. Что показалось мне странным для той, кто настойчиво твердил остерегаться Амасавы. Поэтому я попробовал выяснить, не показалось ли мне:

— Совсем забыл, у нас намечается школьная поездка на этой неделе.

— О, правда? А, ну да. Советую в полной мере насладиться ею, семпай. Школьные поездки, бесспорно, являются самыми яркими событиями в школьной жизни.

— Обязательно.

Да, явно что-то не так. Знала она о поездке или нет – неважно, но кое-что сказать была должна. И даже не подала виду. Словно бы просто вылетело из головы.

— Хочешь, привезу какой-нибудь сувенир?

Я вынудил Нанасе остановиться и углубился в тему школьной поездки.

— А куда вы планируете отправиться?

— Хоккайдо.

— О, интересное место. Хоккайдо, да... Что там у нас есть? Масло, наверное?

— Как бы, масло само по себе за сувенир не сойдет.

Так-то я не против, конечно, если именно этого она хотела, но что-то не похоже.

— А, тогда картофельные чипсы в шоколаде. Они популярны, насколько понимаю?

— ...Понятия не имею.

Разговор сбил с толку нас обоих.

— Чипсы в шоколаде. Поищу и, если найду, привезу тебе.

— Спасибо огромное, — произнесла Нанасе, опять вознамерившаяся уйти.

Я окликнул ее и остановил.

— Нанасе, могу я спросить кое о чем?

— Да, о чем же?

Амасава, школьная поездка. Обычный ученик не нашел бы между ними связи, а вот Нанасе могла бы. Нет, как раз было бы странно, если бы не нашла.

— Ты так сильно печешься обо мне, а о поездке не сказала ни слова.

— Э?..

Она склонила голову набок, как бы говоря, что не понимает, к чему я клоню.

— Не дошло? — спросил я, побуждая прежде всего подумать.

Ее мягкая улыбка на мгновение застыла.

— Школа обеспечена высокой степенью безопасности: от внешнего мира нас защищают двадцать четыре часа в сутки. Доказательство тому – Цукиширо, которому пришлось внедриться в школу, чтобы заняться моим исключением. Но во время поездки все иначе. Учителя больше не смогут следить за нами, к тому же есть огромное число возможностей и моментов, когда мне нужно проявить бдительность и отнестись серьезнее, чем на том же необитаемом острове.

Да и риски здесь будут повыше, чем если бы Амасава пошла против меня.

— Если тебе известно, что это за люди, нетрудно представить, как они прибегают к насильственным мерам: например, запихнут меня в машину. Раз уж ты так сильно беспокоишься за Амасава, то и здесь должна была сказать что-то вроде: «Будь осторожен». Или я ошибаюсь?

Она не была уверена в действиях Амасава, поэтому пошла за ней после занятий. И не отступила, когда поняла, что у нее намечена встреча с кем-то. Нанасе абсолютно точно не могла не задуматься о том, как опасна предстоящая поездка.

— После твоей победы над Ягами-куном и Амасавой-сан с чего бы мне беспокоиться...

— Тогда странно. В таком случае не было причин следовать сегодня за Амасавой. Еще и в который раз предупредила, что тоже вызывает противоречие. С одной стороны, вероятность нападения взрослых, с другой – Амасавы. Пусть она и ученица Белой комнаты, но всего одна. По степени опасности она не идет с ними ни в какое сравнение.

Растерявшись, Нанасе приоткрыла было рот, но... так ничего и не сказала.

— Что, не можешь придумать отговорку?

— Да о чем ты, Аянокоджи-семпай? Кажется, у нас возникло недопонимание.

Еще недавно в ней была заметна неуверенность, но сейчас – только спокойствие.

— Возможно. Тогда скажи еще раз свое мнение по поводу этой школьной поездки. Ты тревожилась, будто Амасавы может что-то сделать от отчаяния, и поэтому оставалась наготове, почему тогда о поездке совсем не беспокоилась?

— Стыдно признать, но я просто легкомысленно отнеслась к оценке опасности поездки. Если так подумать, Аянокоджи-семпай, внешний мир и правда полон опасности... — ответила она, сославшись на наивность.

Будь это действительно так, я бы мог ее понять. Но, к сожалению, такой вывод не напрашивался.

— Еще с нашего знакомства кое-что показалось мне подозрительным. Это касается Цукиширо, учеников Белой комнаты и твоей связи с ними. Предполагается, что Цукиширо выдал тебе инструкции, но в подробности ситуации не вдавался – почему?

Нанасе Цубаса следовала за Цукиширо, поскольку тот умело воспользовался ее желанием отомстить за Мацуо Эйичиро. При том ей даже не раскрыли личностей учеников Белой комнаты.

— Видимо, потому что я... обычный человек. Мои способности ни в какое сравнение не идут с таковыми у учеников из Белой комнаты, так что нет ничего странного, если мне не доверяли.

— Сперва я не был высокого мнения о Цукиширо. Мне казалось, можно придумать более эффективные методы для моего исключения. Но, поговорив с ним несколько раз, моя оценка изменилась. Он вполне мог добиться моего исключения.

Причем я даже склонен верить, что он сдерживался сознательно.

— Но семпай, в итоге-то тебя не исключили. Не потому ли, что твои способности превзошли ожидания бывшего временного директора Цукиширо?

— Может и так, будь все так просто.

Иначе говоря, вполне возможно, что эта цепочка событий была выстроена не столь упрощенно.

— Вернемся немного назад. Я все думаю, что есть другая причина, почему ты сказала держать ухо востро насчет Амасавы, а про опасность внешнего мира даже не упомянула.

— Я же искренне призналась, что отнеслась к этому слишком легкомысленно. По-твоему, есть и другая причина?

— Ты ведь не смогла спрогнозировать действия Амасавы? А о школьной поездке не сказала, поскольку знаешь, что Белая комната не намерена или не планирует что-либо делать?

Если вероятность западни на меня нулевая, тогда понятно, почему Нанасе совсем не переживает о предстоящем мероприятии.

— Не понимаю. С чего бы мне быть абсолютно уверенной, что ничего не произойдет?

— А вот это мне самому хочется узнать.

— Знаешь, теперь, после нашего разговора, я в полной мере осознаю риски школьной поездки. Прошу, отнесись к ней с большей осторожностью, чем к Амасаве-сан.

Сколько бы раз я не спрашивал, она продолжает напирать на свою легкомысленность.

— У меня есть только теория. Послушаешь?

— Конечно.

— Суть ее в том, что Цукиширо изначально не намеревался исключать меня.

Теория идет вразрез со всеми исходными данными, но с ней выстраиваются нужные связи.

— Как-то бредово, нет? Как тогда объяснить присутствие Амасавы-сан и Ягами-куна? Последний так и вовсе действовал, чтобы исключить тебя, Аянокоджи-семпай. Это выяснилось из нашего разговора с Амасавой-сан.

— Серьезное отношение Амасавы и Ягами к делу имеет смысл, если люди из верхних чинов никогда не говорили им об истинной цели.

— Что тогда насчет директора Цукиширо? Он не раз пользовался своим служебным положением и принимал довольно радикальные меры.

— Если бы он был настроен серьезно, то исключил бы меня.

У него было несметное число возможностей закопать меня, и дело тут даже не в том, у кого какие способности.

— Я в принципе понимаю, что ты пытаешься сказать, Аянокоджи-семпай. И допускаю, что он и правда мог скрывать истинные намерения. Но несколько досадно... когда ты и меня включил в эту схему. Да, я упустила возможную опасность школьной поездки, но мне не хочется, чтобы ты считал меня врагом.

— Вспомним тогда культурный фестиваль? Я непосредственно пересекся с человеком из Белой комнаты, а ты даже ни разу ко мне не подошла. Опять про легкомыслие скажешь?

— ...Это...

— Ты просто была занята на площадке своего класса. А беспокойство стояло на втором месте.

— Н-нет же! Естественно, я переживала. Когда выдавалась свободная минутка, я приглядывала...

— Разве? Приглядывала, значит. Тогда дальше мне стоит спросить про место и время, где ты меня видела.

Независимо от своего положения, Нанасе должна хорошо меня понимать. Явная ложь будет разоблачена сразу. Я все еще в подробностях помнил, как проходил тот день.

— Казалось бы, культурный фестиваль – но никто даже не попытался меня исключить. Был некий выбор решить самому, но понятное дело, это никакая не попытка выгнать меня. И это объясняет, почему тебя не было рядом, Нанасе.

Держа эмоции под контролем, она молча сглотнула.

— Люди из Белой комнаты не собирались исключать меня на культурном фестивале, и не планируют этого делать во время школьной поездки. Нет, даже больше, они изначально не думали выгонять меня. Если предположение верно, то твое присутствие в школе кажется весьма странным, Нанасе.

— ...

— Правда ли, что Мацуо совершил самоубийство? А что его сын, Эйичиро, умер? Версия со смертью Мацуо вызывала больше доверия, потому что она подтверждалась словами той, кто, как мне казалось, была третьим лицом в этой ситуации. Однако их надежность сводится на нет, если окажется, что ты с самого начала находишься здесь по заранее продуманному плану.

Точно также теряется доверие к разговору на необитаемом острове и резкой смене вражеского настроения на союзнический.

— Абсолютно все, что я сказала тебе, Аянокоджи-семпай, – правда. Хотя полагаю, сомнения развеять не удастся, если они основаны на этой теории.

Узнать, правда это или нет, можно только проверив выписку из книги посемейной записи. Но даже с ней подозрения все равно останутся, поскольку в деле могут быть замешаны сотрудники Белой комнаты.

— Если исходить из твоего предположения, то зачем мне тогда поступать в школу? Этому попросту не найдется объяснения.

— Да нет, найдется. Все сходится, если ты помогаешь мне. Твоя роль заключается в поддержке на случай, если Амасавы и Ягами – ученики Белой комнаты – совершат попытку исключить меня. А конфликт на почве Мацуо же можно счесть подстроенным, чтобы ослабить мою бдительность.

Враг становится союзником. Доверие может выстроиться и за короткий промежуток времени в зависимости от ситуации в конкретное время и в конкретном месте.

— Как там сказала Амасавы... Ты будто рыцарь.

Цукиширо присвоил Нанасе и паре Ягами-Амасавы роли, необходимые для моего исключения. У первой задача стояла притвориться моим врагом, чтобы проверить мои способности, а затем стать союзником. Вполне возможно, что ей, в силу самой роли, намеренно не сообщили информацию об учениках Белой комнаты, поэтому она всерьез строила предположения вместе со мной.

— Это только теория. Есть еще вероятность, что меня в самом деле планируют исключить. Правда, любой исход не причинит мне вреда. Если предположение верно, ты окажешься моим истинным союзником, Нанасе. А если нет, то все останется на своих местах – ты, как и прежде, будешь на моей стороне.

На этой монете нет ни орла, ни решки – обе стороны представлены чем-то одним.

Но эту мысль все же лучше держать в голове.

Возможно, тот человек на самом деле действует не для того, чтобы меня исключить.

Тогда для чего?

И когда все это началось?

Смерть Мацуо, смерть его сына. Правдив ли исход или нет – на ситуацию это особо не влияет.

А вот если все произошедшее до сих пор перевернуть с ног на голову... Возможно даже, что мое поступление в школу было решено в самом начале.

— Что бы я сейчас не сказала, ты не поверишь мне, Аянокоджи-семпай. А раз так, то лишь время способно развеять твои сомнения.

— Не знаю, возможно ли это, но пока дела обстоят как-то так. Вообще, я бы предпочел, чтобы ты не меняла ко мне отношение.

— Так не пойдет. Я с этим... не соглашусь.

Нанасе резко поклонилась и быстрым шагом направилась в общежитие.

Физически она не дотягивает до ученика Белой комнаты. Академические способности не проявляет, да и по части сообразительности она постоянно плелась позади Амасавы и Ягами.

Однако...

Что-то в Нанасе Цубасе есть.

Именно такое впечатление складывается о ней.

Часть 5

Где-то после семи вечера, когда солнце уже окончательно скрылось за горизонтом, ко мне в комнату заглянул Судо.

— Ты прости, что без звонка и все такое... О, судя по запаху... у тебя на ужин карри? — проронил Судо, уже из прихожей уловив аромат. Затем его внимание привлекли две пары обуви у порога. — Гости?

— Да, мы с Кей думали поужинать вместе, как раз накрываем на стол.

— Каруизава, понятно...

Вскоре после моего ответа дверь в гостиную открылась, и за ней показалась Кей в повседневной одежде.

— Я вам помешаю?

— Н-нет, не помешаешь. А вы все время вместе, что ли?

Судя по реакции, он пришел ко мне, абсолютно не догадываясь, что у меня в комнате кто-то может быть.

— Конечно, все время. Мы же встречаемся.

— Да брось, чтобы влюбленная парочка весь день... А, ну да, могу себе представить.

Судо уже собирался возразить, но, должно быть, вспомнил парочки из своего окружения и с досадой вынужден был согласиться. Ике и Шинохара, например, в последнее время начали сильно выделяться – ходят, держась за руки, у всех на виду; Шинохара порой сидит на коленях парня и так далее. Сегодня сразу после занятий они, кажется, отправились вдвоем в караоке.

— Судя по всему, ты только вернулся из клуба.

Насколько помню, он всегда возвращается примерно в это время.

— У меня же нет девушки, остается только баскетбол!

Его слова поставили меня в тупик... Даже не знаю, как на это ответить.

— В общем, извини, что отвлекаю от ужина, но можно тебя ненадолго? Много времени не займу.

Судя по тому, как он заблаговременно проверил наличие обуви в прихожей, намечается какой-то секретный разговор.

— Можешь начать без меня.

— Э-э? Да я подожду. Вы же ненадолго? Он ведь сказал, много времени не займет.

Судо еще раз подумал немного и сказал, что хватит пяти минут. Удовлетворившись этим ответом, Кей закрыла дверь.

Я обулся и вместе с Судо вышел в коридор.

Кей не стала бы разбалтывать содержание разговора, каким бы он ни был, но так ему наверняка будет спокойнее.

— Скажи, Аянокоджи... Нет, как бы сказать? Ты с Каруизавой... ну, того? — уклончиво поинтересовался Судо расплывчатой, насколько возможно, формулировкой.

— Отдам это на откуп твоему воображению.

— Э... Так ты, по сути, ответил...

Как воспринимать мой ответ зависит уже от того, кто спрашивает.

— Так, ты что-то хотел?

— Т-точно! Тем более оно и понятно, ты же пользуешься у девушек популярностью. И не о том мне надо волноваться! — Судо качнул головой, словно избавлялся от дурных мыслей, и осмотрелся по сторонам. — Честно говоря, в последнее время Онодера на меня наседает, что ли. И довольно сильно. Уже даже не знаю, как мне быть.

Он сказал мне об этом не столько с радостью... сколько с явным замешательством.

Со стороны видно, как сказанное мною на культурном фестивале уже который день давит на него. Будучи причастным к его состоянию, я должен самым серьезным образом отнестись к нашему разговору. И нужно исправить то, что должно быть исправлено.

— Хоть ты так и говоришь, но особо изменений в отношении Онодеры к тебе после спортивного фестиваля не прослеживается. Скорее всего, тебе просто кажется – ты стал воспринимать ее жесты иначе.

Онодера, похоже, вообще не осознает, что ей нравится Судо. На первый взгляд она просто по дружбе предлагает вместе сходить перекусить или где-нибудь развеяться.

— Ну, возможно... — Судо почесал голову, выдавая свою тревогу. — С тех пор как ты мне сказал про Онодеру, как бы сказать, я места себе не нахожу, или мне это не дает покоя, что ли. Я даже в разговоре с ней постоянно ломаю голову, что на самом деле у нее на уме.

Судо видел в ней всего лишь спортсмена и хорошего друга, который с ним на одной волне. Не стоит удивляться таким переменам, особенно после того, как он узнал про возможные чувства Онодеры к нему.

На этом разговор с Судо прервался. И где-то секунд десять мы провели в тишине.

— Ну и? Ты же хотел поговорить о чем-то конкретном? Значит, это не все? — подтолкнул я Судо.

И он продолжил, когда, судя по всему, собрался с мыслями.

— Когда Онодера рядом... у меня появляются нехорошие мысли. Возможно, если предложу встречаться, то у меня появится первая в жизни девушка. И это даже к лучшему, Сузуне ведь все равно даже не посмотрит в мою сторону! Трезво я сейчас рассуждаю или нет – не знаю, но Онодера вполне себе симпатичная.

Вдобавок, у них не только есть общие темы для разговоров, но и оба являются заядлыми спортсменами. Если исходить из одной только совместимости, то лучше всего сходятся похожие друг на друга люди.

— Думать в таком ключе нормально. К тому же чувства к противоположному полу не всегда взаимны. Эта дорога часто бывает с односторонним движением.

Тем не менее не все могут это принять. Хотя стоящий рядом Судо вновь погрузился в мысли.

— Наверное... Я тут вот еще о чем подумал. Может, ты все-таки ошибся и она воспринимает меня только как друга. Такое ведь тоже может быть, Аянокоджи? А если так, то нет ничего позорнее раздувшегося самомнения. У меня в голове уже все перемешалось.

Нет, Онодера практически наверняка испытывает чувства к Судо. Впрочем, он также прав – нет гарантий, что дела обстоят именно так, как я думаю. Завтра выбор пасть может на совершенно другого человека.

— Да и ты сам ведь думал о том же, да? Каруизава же раньше встречалась с Хиратой.

— Ну, вроде того.

Реальность была иной, но сейчас, пожалуй, лучше и дальше придерживаться этой версии.

— В-вдруг Онодера признается мне в любви... Вот чего я боюсь.

— Если признается, как ты поступишь?

— ...Без понятия... Нет, не совсем... Скорее всего, я не приму ее чувств.

Судо оказался в замешательстве из-за шанса поймать свое счастье. Вот каким был его ответ.

— Но оно и понятно, мне ведь нравится другая. Сузуне.

В одном он остается непоколебим даже сейчас.

— Но на душе становится так паршиво, когда представляю, как ее может задеть мой отказ.

— Ты пришел ко мне, потому что не знаешь, какой дорогой тебе нужно двигаться дальше?

— Нет... Я к тебе вовсе не за советом. Это уже вопрос моих чувств. И неправильно узнавать такие вещи у кого-то другого.

Похоже, сюда он пришел не просить о помощи.

— Я обрел решимость в одном. И хотелось бы, чтобы ты выслушал меня.

— И какую же решимость? Давай послушаем.

— Я... решился признаться Сузуне во время школьной поездки. Спрошу, согласится ли она встречаться со мной.

— Понятно.

Наверняка речь не о шансах на успех. Он пришел к выводу, что единственный способ выйти из текущего положения – это проявить инициативу.

— Я люблю Сузуне. И даже представить не могу, как встречаюсь с кем-то, кроме нее. Чем бы моя затея не кончилась, я хочу сказать ей как есть.

До сих пор Судо демонстрировал поразительный рост. Хорикита абсолютно точно и сама высоко оценивает его успехи.

— Может, шансы и малы. Может, я лишь опозорюсь. И все же...

Должно быть, он посчитал, что не сможет двигаться дальше, если не расскажет о своих чувствах. И потому набрался решимости.

— При том, если она меня отвергнет, я не стану сразу бросаться к Онодере! Наверное, отказ сделает мои чувства еще сильнее и не даст мне сдаться... — тут Судо сжал кулаки. — Я пришел сегодня к тебе, Аянокоджи, чтобы попросить тебя стать свидетелем моей решимости!

— Свидетелем? В смысле свидетелем твоего признания?

— По идее такое не делается на глазах у посторонних, но мне без этого, наверное, совсем не обойтись!

Возможно, ему нужна эта поддержка, чтобы набраться смелости. Без пути к отступлению он сможет рассказать о своих чувствах Хориките.

— Я протяну ей руку и скажу: «Давай встречаться». И если она согласится, то возьмется за нее... — И, словно на репетиции, он выставил вперед правую руку.

Он еще не дошел до настоящего признания, но даже сейчас вложил в этот жест много страсти. Перед Хорикитой же все свои чувства он облечет в слова.

Если оценивать шансы на успех на данном этапе, то их нельзя назвать высокими.

Но... если его уверенность, пыл и решимость уже заставляют задуматься, то это говорит о многом. Но речь ведь идет о Хориките. Она может не дать ответ сразу, когда встанет вопрос о любовных отношениях. Тем не менее допускаю, что ее реакция послужит первым шагом, а именно началом дружеских отношений.

— Хорошо. Думаю, зависеть уже будет от места и времени, но я по возможности понаблюдаю. Устроит?

Похоже, Судо успокоили мои слова, поскольку он с явным облегчением положил руку на грудь.

— Ага, спасибо. Прости, что втянул в это. Ну, раз так... Я свяжусь с тобой позже. Извини, что помешал твоему вечеру с Каруизавой.

Судо отправился к себе, поскольку не хотел отнимать еще больше времени.

Проводив его взглядом, я вернулся в комнату.

Кей сидела на подушке перед столиком. Похоже, она не принялась за карри, а ждала меня.

— С возвращением! О чем вы там говорили?

— Да так, о всяком.

— О всяком? Интересненько, расскажи! Даю слово, буду держать все в тайне.

— Рассказать-то я не против, но можешь ненадолго привстать?

— М?

Когда Кей, в недоумении наклонившая голову, встала, я положил руку на подушку: ткань была прохладной.

— Так и думал, ты все слышала.

— ...Подловил, а?

Если бы она в самом деле сидела и ждала меня все это время, то подушка была бы теплой, а иначе получается несостыковка.

— Неужели у меня не получилось притвориться?

— Притворилась ты идеально. Просто подумал, что ты непременно захотела бы подслушать, Кей.

— У-у, понятно...

— А еще, раз уж устроила этот спектакль, тебе нужно было парировать указание на подушку. Например, сказать, что ты пошла к холодильнику за напитками. Кроме воды там есть еще молоко и зеленый чай.

— Э-э? Но я к карри даже не притронулась, все равно было бы странно, нет? И стаканы с водой тут стоят. Ты бы, скорее всего, пошел к холодильнику и проверил оставшиеся напитки, Киётака.

— Если хочешь подслушать без риска быть пойманной, то это необходимый минимум. Достаточно было выпить воду, а если не хочешь пить – просто вылить на кухне. В раковине так и так вода останется после приготовления еды.

И отследить разницу будет невозможно. Если же на кухне сухо, то можно воспользоваться туалетом.

— Н-ну да ладно, давай лучше поговорим о школьной поездке! — сказала Кей, наклонившись вперед, в попытке сменить тему.

Продолжать тот разговор нет смысла, так что я решил подыграть.

— Какое мнение у тебя сложилось о расписании нашей поездки? Нам отведено много свободного времени, и это стало горячей темой обсуждения для всего класса.

— Похоже на то. Но мне здесь видится недостаток. Мы же должны будем проводить все время только со своей группой. А попасть в одну – шансы малы. Правильно, Киётака?

Шанс не превышает пяти процентов. Но это при условии, что дело в одной лишь вероятности.

— У-ух, Боже, прошу тебя, сделай так, чтобы мы оказались вместе! — Кей переплела пальцы в замок, словно вознося молитвы к небесам.

— Даже если в свободные дни мы не сможем быть вместе, то в гостинице ограничений нет. Мне здесь видится прекрасная возможность лучше узнать учащихся других классов.

Если мы с Кей окажемся в одной группе, то, разумеется, проведем все время вместе. Не назову такое времяпрепровождение неприятным, но мне оно кажется пустым. Тем более у нас и так возможностей побыть вместе – как, например, сейчас – хоть отбавляй.

— У меня такое чувство, будто ты не особо-то хочешь оказаться в одной группе со мной.

— Ничего подобного. Просто я считаю, что нужно создать такой настрой, чтобы было весело, даже если попадем в разные.

Похоже, умом Кей это понимает, но все еще не может смириться.

— Так ведь... — она словно от злости надулась и прижалась к моему плечу. — Без тебя я просто умру от одиночества.

— Ты преувеличиваешь.

— Но так, но...

Возможно, сейчас нужно прибегнуть к уловке, чтобы замотивировать Кей.

— Есть одна причина считать удачным наше пребывание в разных группах. Близится момент, когда для становления классом А нам понадобится информация о каждом классе. А в школьной

поездке многие ученики ослабят бдительность.

Хоть Кей и выглядела недовольной, я все равно продолжил:

— После того как нам рассказали о расписании и разделении на группы, я почитал в интернете о поездках в других школах. Как выяснилось, целых два дня на свободное перемещение – это большая редкость. Мне пришла в голову мысль, что школа хочет от нас, чтобы мы воспользовались возможностью и изменили отношения между классами.

— И ради чего?

— Этого пока не знаю. Возможно, информация, полученная в этой школьной поездке, пригодится в ближайшем будущем. Может, даже в конце второго или третьего триместра.

— Ты хочешь, чтобы я собрала информацию, которой можно воспользоваться как оружием?

— Твои способности в этом просто поразительны. А раз подвернулся такой случай, хотелось бы извлечь из них максимум пользы, — сказал я, поглаживая ее голову.

Не то чтобы ее недовольство исчезло полностью, но судя по виду, однозначно против она уже не была.

— Н-ну, я могу понять, почему ты хочешь положиться на меня.

— Разумеется, я был бы рад, окажись мы в одной группе. Но, если этого не случится, не нужно падать духом. Не удастся повеселиться – поработай на благо класса.

— ...Ладно. Если ты так говоришь, Киётака, я как следует постараюсь.

Снова погладив ее по голове, я решил пустить разговор в другое русло.

— Насчет Судо...

— А, ты про его признание Хориките-сан? Да уж, мне теперь и самой чуточку любопытно.

Я не был уверен, что она подхватит тему, но, похоже, ее это интересовало больше, чем мне думалось.

— Девушкам, как погляжу, нравится разглагольствовать о любовных делах других людей.

— Имеем, что имеем. Хотя ему определенно откажут, как мне кажется.

— Да ну?

— Э? А ты думаешь, у него все получится?

— По крайней мере шансы у него есть. Если под «получится» можно считать становление кем-то больше, чем просто друг, то я бы поставил на успех.

— Да ладно! Seriously? Тогда давай поспорим, получится у него или нет!

— На что собираешься спорить?

— Хм... Так, если выиграю я, то попрошу в качестве подарка на Рождество что-нибудь подороже.

С этими словами она уже дала волю воображению, представляя то одно, то другое.

— Предельно ясно. А если выиграю я?

— Выполню любую твою просьбу.

— Уверена? Ставка-то большая.

— Да у него же и шанса нет! Тут дело уже не в самом Судо-куне. Хороший он или плохой – неважно, мы же говорим про Хорикиту-сан. Можно подумать, ее интересует любовь.

— Как знать...

На первый взгляд и правда не похоже, чтобы Хорикита была по части любви. Сомнения вызывает и вопрос, а нравился ли ей в принципе кто-нибудь?

Но и нельзя говорить с уверенностью, что признание Судо обречено на провал, поскольку объект его симпатии не питает к нему чувств.

Опять же, Хорикита тоже сейчас находится на той стадии, когда ей многому предстоит научиться. Нельзя исключать возможность того, что она перейдет на новый уровень, как это сделал я.

Тем более речь о Судо, и Хорикита наверняка о нем не самого плохого мнения.

— А-ах, жду не дождусь Рождества! Что бы мне такого попроси-и-ить...

— Мне тогда нужно хорошо обдумать, что ты можешь сделать для меня.

— У, пошловато прозвучало!

А вот это уже плод воображения Кей.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2459327>